

зитивного типа, а гратуал – негативного. Их примерами являются инсайт, экстаз, мобилизация психики в экстремальных ситуациях, острое горе и т.п. Такие состояния внезапно возникают и изменяют статус сознания, личности, воли, телесности. Они всегда спонтанны, фрагментарны, объективны. При этом человек захватывается этим состоянием. Возникает практическая задача актуализации или нейтрализации виртуальных состояний психики. Разработка методов такой деятельности составляет задачу практической виртуальной психологии – «аретейи» (от греч. синонима латинского *virtus*).

Современная философия, в свою очередь, рассматривается как «генератор» возможных миров. «Ее удел – это третья модальность, мир возможного» (М. Эпштейн) [3, с. 59].

Такое же осмысление и решение креативного измерения проблемы реальности необходимо в дизайне образования, в образовании в целом. Если цель педагогической системы – воспитание творческих личностей, то классический подход, ориентирующий ученика на мир действительности, для нее не приемлем. Для этого и сама педагогика должна быть творческой.

Базовой стратегией образования в XXI веке должна стать стратегия формирования и развития системно-креативного мышления. А.В. Шевырёв, М.Н. Романчук отмечают, что «формирование человека креативного типа предполагает освоение им принципиально новой культуры мышления, суть которой заключается в развитии интеллекта человека с помощью нетрадиционных технологий обучения. В подобных технологиях акцент делается не столько на организацию и переработку знаний, сколько на их порождение. <> Сегодня становится важнее правильно думать, чем много знать: «Воображение важнее знания» (А. Эйнштейн)».

В заключении отметим, что концептуальная разработка проблемы виртуальной реальности имеет междисциплинарный характер, тесно связана с основами человеческого существования и имеет место во всех сферах жизни людей. Она открывает огромные возможности для творчества, обучения, моделирования и многих других областей. Виртуальные технологии, созданные и применяемые на основе понимания явления виртуальной реальности, обеспечат формирование системно-креативного творческого мышления.

Список литературы

1. Бычков В.В. Виртуальная реальность как феномен современного искусства / В.В. Бычков, Н.Б. Маньковская // Эстетика: Вчера. Сегодня. Всегда. – М.: ИФ РАН, 2006. – Вып. 2. – С. 32-60.
2. Юхвид А.В. Философские проблемы виртуальной реальности в творчестве, искусстве и образовании. – URL: http://www.yukhvid.narod.ru/Doklad_Ekaterinburg.htm.
3. Эпштейн М. К философии возможного. Введение в посткристическую эпоху // Вопросы философии. – 1999. – № 6. – С. 59.

ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: ДИАЛОГ ФИЛОСОФИИ И ДИЗАЙНА

Рева Д.В., Алиева Н.З.

*Южно-Российский государственный университет
экономики и сервиса, Шахты, e-mail: alinat1@yandex.ru*

Идею виртуальной реальности в обыденном понимании связывают с её техническим воплощением – компьютерами и др. Однако философия толкует виртуальную реальность как совокупность моделируемых реальными процессами объектов, но не совпадающими с ними по содержанию и форме. Виртуальная реальность по своим свойствам порождается «основной» реальностью. Такая трактовка виртуальной реальности относится к классической науке, в которой не рассматривается внутренний мир человека с его эстетической сферой, сферами творчества и креативности.

В связи с концептуальным сдвигом от классической к постнеклассической эстетике возникает про-

блема наличия во внутреннем мире человека, его эстетическом опыте, в его творчестве и креативности «виртуальной» (возможной, вероятной, воображаемой) реальности. Новая постановка и решение этой проблемы требует:

– осмысления существенного трансформирования искусства, дизайна, творчества, которые в XX в. прошли путь от классики через авангард, модернизм, постмодернизм к арт-практикам сетей;

– изменения представлений о самой виртуальной реальности.

На наш взгляд, острота проблемы реальности в дискурсе современной философии во многом связана с «непрочитанностью» и вследствие этого с нерелевантностью проекта включения гуманитарного познания дизайна в структуру эпистемологии и создания «новой эпистемологии», органически вписанной в философию культуры, берущей свое начало в неокантианстве.

Такая постановка проблемы требует креативное измерение проблемы реальности. По мысли И.Т. Касавина, «всякое творческое познание рождает виртуальные миры, создает предпосылки создания и существования культурных объектов вообще. Современный интерес к виртуалистике имеет очевидную теоретико-познавательную природу, поскольку связан с методами расширения горизонта сознания, использование которых является предпосылкой порождения всякого объекта культуры» [1].

Рассмотрению проблемы креативного измерения виртуальной реальности в современном дизайне и посвящено наше исследование.

В настоящее время происходит становление новой мировоззренческой парадигмы глобальной креативности [2]. Понимание природы креативности и творчества в истории философии всегда связывалось с предпосылкой и импульсом, объяснением сущности и механизмов творческой активности.

Механизмы творчества проявлялись в таких способностях человека, как интуиция, воображение, фантазия. На природу творчества существовало два взгляда, две концепции. Одна концепция в основе творчества видела Разум (Декарт, Кант, Гуссерль), а другая, противоположная концепция противопоставляла творчество разуму и логике, видела в них знак божественного откровения и благодати (Святой Августин, Шопенгауэр, Жильсон).

В настоящее время возникла концепция глобальной креативности, которая в центр внимания ставит целеполагающую деятельность субъекта как стадию глобальных телеологических процессов универсума. Тогда «творчество есть фундаментальный процесс спонтанного трансцендирования потенций и виртуальностей, перманентного расширения поля возможностей универсума. Все существующие материальные, семиотические и идеальные структуры выступают как определенные продукты (события) креативных процессов. Их прошлое, наличное и будущее бытие зависит в конечном счете от различной направленности и форм реализации потенциалов креативности», – пишет В.А. Яковлев [2].

Новая мировоззренческая парадигма глобальной креативности хорошо коррелируется с фундаментальными принципами современного естествознания. Интенсивно развивающаяся на современном этапе синергетика подтверждает идею глобальной креативности в конкретном аспекте. Она раскрывает механизм креативности в эволюции диссипативных структур, которыми являются структуры творчества.

Таким образом, дизайн, искусство и другие сферы культуры создают образно-символический мир, который представляет собой «спонтанное трансцендирование потенций и виртуальностей», своеобразный космос виртуальных миров, каждый из которых ре-

лизуется только в акте эстетического восприятия конкретного произведения дизайнера или искусства конкретным человеком.

Список литературы

1. Касавин И.Т. Традиции и интерпретации: Фрагменты исторической эпистемологии. – М.: СПб., 2000. – С. 21.
2. Яковлев В.А.. Философские принципы креативности // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 1999. – №5. – С. 98-103.

КАК СОХРАНИТЬ РУССКИЙ МИР?

Ромашова К.С., Ветров В.А.

ГОУ ВПО «Шуйский государственный педагогический университет», Шuya, e-mail: kseniacatomile@mail.ru

Работа выполнена в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы.

Важнейшей характеристикой духовной жизни современного общества является утверждение примата человеческих ценностей, ориентация на построения гражданского общества, способного объединить всех своих членов на идеалах гуманизма. Главным звеном построения нового общества выступает правовое государство, которое совершенствуясь постоянно формирует правовое общество, каждый член которого видит в праве нормативную основу цивилизованного роста. Право в современном обществе является не только нормативным источником корректирующим все иные социальные императивы, но и верховной духовной ценностью, фактором возрастания мощи России и процветания ее граждан.

Однако на практике оказывается, что развитие правовой сферы реально сопровождается не укреплением цивилизационных показателей, а совсем наоборот – появлением и расширением экономического и бытового насилия, ростом коррупции, вопиющей несправедливости, нищеты и смертности. Глобальный макрокультурный кризис смыкается с кризисом жизни отдельного человека. Происходит потеря народом своей историко-культурной традиции, вне которой не мыслимо движение вперед. Фактически русский мир уже не соотносится со смыслом концепта «Русского Мира», в котором соборно сочетаются цельность, грамотность и единство культуры русского народа, сочетающей в себе вселенское и национальное, сакральное и профанное.

Выход из кризисной ситуации необходимо искать в открытой идейной реабилитации и нормативной реставрации традиций русского народа, глубоко укорененных прежде всего в ценностях православия. Речь, конечно, не идет о «замене» правовой или моральной регуляции на религиозную, но важно, чтобы современные программы формирования гражданского общества ориентировались на российских граждан, учитывали их культурную идентичность, сдерживали вахханализм индивидуализма и частного интереса.

ПРОБЛЕМА ТРАКТОВКИ ПОНЯТИЙ «ДУШЕВНОСТЬ» И «ДУХОВНОСТЬ» В СЕКУЛЯРНОМ СОЗНАНИИ

Ромашова К.С., Добродеева И.Ю.

ГОУ ВПО «Шуйский государственный педагогический университет», Шuya, e-mail: kseniacatomile@mail.ru

Работа выполнена в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы.

В светском сознании в отличие от религиозного (в нашем случае будем рассматривать святоотеческую традицию) понимание духовности несколько иное. Прежде чем перейти непосредственно к самой проблеме, рассмотрим определение понятия духовности.

Духовность – это понятие, обобщенно отражающее ценности и соответствующий им опыт, противо-

положные эмпирическому («материальному», «природному») существованию человека или, по меньшей мере, отличные от него. В этическом аспекте духовность обнаруживается в обращенности человека к высшим ценностям, к идеалу, в его сознательной устремленности к совершенству; соответственно одухотворение заключается в освоении высших ценностей, в приближении к идеалу. Из определения видно, что под духовностью в данном случае понимается некий неопределенный идеал, причем идеал личный, который человек выбирает лично для себя. Светские люди под духовностью часто подразумевают правильное эстетическое и нравственное воспитание. Духовными людьми они ошибочно называют мирских поэтов, писателей, художников, деятелей культуры. Современность игнорирует вовсе дух человека, как таковой, сливая дух с душой в одно, причем даже в современной научной психологии явления духовной жизни относятся к разряду душевной жизни: и религиозное чувство, и моральное чувство, и совесть – это будто бы функции все той же души, а так как душа материалистами отрицается и функции ее рассматриваются лишь как функции мозгового и нервного вещества, то и явления духовной жизни тоже материализуются и рассматриваются как функции мозга, нервной системы и т.п. Когда мы слышим в нынешнее время выражение «духовная жизнь», то оказывается, что под понятием духовной жизни разумеется все, что угодно, но только не подлинное явление духовной жизни. К области духовной жизни относят не только науку, всевозможные открытия и изобретения, но даже кинематографию, театр, балет и чуть ли не цирк. Иными словами, «душевность» выдается за «духовность», и то, что относится к сфере всего лишь «душевной жизни», называют, по недоразумению, «жизнью духовной». Более того, события последнего времени для нас лучшее доказательство, того как губительно для человека забвение духовной жизни, подмена ее «душевностью» и ниспадение в область «телесности», то есть человек спускается еще ниже и становится бездушной плотью. Поэтому, чтобы этого не произошло, необходимо обратиться к подлинной духовности, которая открывает человеку доступ к любви, совести и нравственной жизни, поскольку именно она может указать человеку, что есть подлинное главное и ценнейшее в его жизни. Духовность обнаруживает себя и становится способом жизни человека, когда ему открываются и когда он вступает в личные отношения с Богом – поистине высшей основой всего бытия человека.

Для того чтобы определиться в причине подмены понятия душевность духовностью следует обратиться к истории России, к истории нашего великого русского народа. Дело в том, что в царской России, а именно – до революции, слово «духовность» имело абсолютно другой смысл и совсем противоположное значение. Это слово означало нечеловеческое, сверхчеловеческое, Божественное в человеке, наличие у него того, что вне времени и пространства, – благодати Святого Духа, любви (жертвенной) к Богу и ближним, религиозности (благодатности) и нравственности (выполнение заповедей). То есть, духовным считали человека, который имел в себе действие Святого Духа, подвижник, занятый непрерывной молитвой, совершенствованием, и просто нравственный человек, то после революции под духовным стали понимать человека развивающего свои интеллектуальные способности и не более. Но уже в советских учебниках обо всем этом не говорится ничего. Следовательно, налицо искажение истории нашего Отечества в связи с нарушением, потерей исторической преемственности в понимании содержания такой базовой для исторической науки категории, как «духовность».